

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ЕВРАЗИЙСТВО

**Евгений
Винокуров**

Евгений Юрьевич Винокуров — д.э.н., директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. В 1998 году закончил Калининградский государственный университет. В 1999 году получил степень магистра в Геттингенском университете, в 2007-м — степень Ph.D. (экономика) в Университете Гренобль II, в 2008-м — степень доктора экономических наук в Институте мировой экономики и международных отношений РАН. Автор четырех индивидуальных и десяти коллективных монографий.

Электронная почта: Vinokurov_EY@eabr.org

Pragmatic Eurasianism

Yevgeniy Vinokurov

This article summarizes and defends a pragmatic approach to Eurasian integration. It is based on the understanding that integration is not the goal, but rather a tool for finding solutions to the problems of the member states, most importantly the modernization of economy. Pragmatic Eurasianism is focused on the success of the bottom-up integration - the flows of goods, services, labour and capital. This is the optimal way to guarantee long-term stability and the ultimate success of the integration project. The article advances the concept of open regionalism, based on the understanding that integration with partners across the continent is essential, both in the West and the East. The author discusses the principle of subsidiarity, the issue of Ukraine, and the idea of a flexible approach for foreign economic policy of the emerging Eurasian Economic Union (Eurasian partnership).

Keywords: regional integration, Customs Union, Single Economic Space, mutual trade, mutual investments, regionalism.

JEL: F15, F23, F10, O25

Статья систематизирует и защищает прагматичный взгляд на евразийскую интеграцию. Он основан на понимании того, что интеграция не цель, а инструмент решения насущных проблем вовлеченных государств, главной из которых на сегодняшний день является модернизация экономик. Прагматическое евразийство направлено на обеспечение успешности «интеграции снизу» — потоков товаров, услуг, труда и капитала, что является главной гарантией долгосрочной устойчивости и успешности интеграционного проекта. Оно является проектом и идеологией открытого регионализма, не замыкающейся в себе и основанной на понимании необходимости интеграции с партнерами по континенту — как на Западе, так и на Востоке. Автор затрагивает в применении к евразийской интеграции принцип субсидиарности, дискуссии о «цивилизационном выборе Украины», программу Евразийского партнерства в свете гибкости и многообразия инструментов в выстраивании его отношений с миром.

Ключевые слова: региональная интеграция, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, регионализм, взаимная торговля, взаимные инвестиции.

ВВЕДЕНИЕ

Прагматическое евразийство* направлено на обеспечение успешности «интеграции снизу» — потоков товаров, услуг, труда и капитала, что является главной гарантией долгосрочной устойчивости и успешности интеграционного проекта. Оно является проектом и идеологией открытого регионализма, не замыкающейся в себе и основанной на понимании необходимости интеграции с партнерами по континенту — как на Западе, так и на Востоке.

Прагматизм в политике не исключает ее ценностного идеологического наполнения. Евразийство — это идеология. Речь идет о ее конкретном наполнении, о технократическом подходе к политическому и управленческому процессу, о приоритете экономической составляющей и о необходимости серьезного подхода к расчету баланса долгосрочных выгод и потерь.

Прагматическое евразийство сочетает в себе следующие элементы: отношение к интеграции как средству, а не цели; открытый регионализм; принцип субсидиарности; множественность государств — локомотивов интеграции; первостепенность экономической интеграции; акцент на интеграцию снизу.

ИНТЕГРАЦИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ САМОЦЕЛЬЮ

У специалистов, профессионально занимающихся интеграцией (политиков, экспертов, «технарей»), нередко проявляется профессиональная деформация: интеграция начинает восприниматься как самоцель и благо сама по себе.

Между тем интеграционные процессы могут нести как положительные, так и отрицательные экономические эффекты. Например, специалистам по международной торговле прекрасно известно, что торговая интеграция может сопровождаться как эффектом «создания торговли», так и «сокращения торговли» или «сокращения благосостояния». Последнее явление имеет место тогда, когда при образовании зоны свободной торговли или таможенного союза потребление сдвигается от внешнего производителя с более низкой себестоимостью к внутреннему производителю с более высокой себестоимостью. Соответственно, общее благосостояние сокращается (математика здесь, конечно, сложная и должна учитывать влияние на занятость, долгосрочные цели промышленной политики, вопросы безопасности и так далее). Так или иначе, но положительные эффекты интеграции отнюдь не являются таковыми априори. Весь процесс необходимо просчитывать.

* Короткая версия этой статьи была опубликована в журнале «Россия в глобальной политике», 2 (11), март-апрель 2013, с. 49–58.

Интеграция — не цель сама по себе, а инструмент достижения целей. В области экономического развития в ЕЭП и всем регионе СНГ такой целью выступает модернизация: более выгодное место в международном разделении труда, уход от нефтегазовой зависимости, наращивание промышленной мощи на основе экономически выгодной кооперации. Этой цели подчинено научно-техническое и, во многом, образовательное сотрудничество. В социальной сфере ключевая цель интеграции — достижение прочного межнационального и межрелигиозного мира, создание комфортной среды для поддержания миллионов родственных связей между гражданами вовлеченных стран.

«ИНТЕГРАЦИЯ СНИЗУ»: ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ В СОСТОЯНИИ УСТОЯТЬ ПРИ НИЗКОЙ ЦЕНЕ НА НЕФТЬ

В исторической перспективе текущие цены на нефть (\$100–110 за баррель нефти марки Brent на момент написания статьи) нельзя не признать аномально высокими даже при пересчете в постоянных долларах. Столь высокими цены на нефть не будут оставаться вечно. Поэтому строить долгосрочную экономическую политику, рассчитывая на постоянную благосклонность внешней конъюнктуры, по меньшей мере безответственно. В планировании необходимо исходить как минимум из возможности падения цен на нефть на длительный период времени.

Постсоветские экономики можно условно разделить на три группы. Группа 1 — страны — экспортеры энергоносителей: Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан. Группа 2 — относительно небольшие экономики Армении, Молдовы, Кыргызстана, Таджикистана, являющиеся крупными экспортерами трудовых ресурсов. Группа 3 — экономики Беларуси, Узбекистана и Украины, отличающиеся значительной долей продукции с относительно высокой степенью переработки в экспорте. Эти различия определяют каналы негативного влияния внешних шоков на экономики стран в той или иной группе. Экономический кризис охватит все без исключения страны евразийской интеграции через первичные и вторичные каналы влияния. В первую очередь удару подвергнутся нефтеэкспортеры, Россия и Казахстан, через каналы снижения экспортных доходов и ухудшения доступа к внешнему финансированию, важного для банковской системы и реального сектора. На страны — экспортеры трудовых ресурсов окажет негативное влияние сокращение финансовых поступлений от трудовых мигрантов, работающих в России и Казахстане. Страны третьей группы пострадают как от шока внешнего спроса, так и от запретительно-высокой цены внешних заимствований. Таким образом, никто не останется в стороне**.

** Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012b) *Риски для государственных финансов стран СНГ в свете текущей нестабильности*. Доклад ЦИИ №5. ЕАБР: Санкт-Петербург.

Падение нефтяных цен может привести и к дестабилизации в ведущих странах региона, в результате чего в лучшем случае им будет «не до интеграции». Не возобладает ли протекционизм в условиях кризиса и удастся ли купировать его в рамках Таможенного союза? Удастся ли удержать достигнутый уровень интеграции без системы трансфертов между более и менее преуспевающими участниками? Ведь в условиях резкого сокращения экспортной выручки и экономической активности средств на внешнюю помощь не хватит. Кроме того, такие трансферты будут крайне непопулярными политически.

Применительно к евразийской интеграции вопрос имеет форму условного стресс-теста: будет ли способна евразийская интеграция устоять при цене в 80 долларов за баррель в течение длительного времени? При 60? При 40?

Панацеи в решении этого вопроса нет. Но ясно одно: обеспечить долгосрочную устойчивость интеграционных процессов может живая и успешная «интеграция снизу» — взаимовыгодные потоки товаров, услуг, труда и капитала. В первую очередь инвестиционные потоки и трудовая миграция, то есть перемещение основных факторов производства — капитала и труда. Важнейшим фактором устойчивости могут стать трансграничные компании и холдинги, имеющие переплетенные активы в ряде стран будущего Евразийского союза. Такие проекты могут быть весьма проблематичными (вспомним периодические франко-немецкие склоки в EADS), но они формируют скелет долгосрочной экономической интеграции, которая в состоянии пережить кризис.

ОБЩАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Ресурсной предпосылкой экономического роста является не приобщение к новым технологиям как таковое, а технологическое лидерство, хотя бы в некоторых важных направлениях. Если страна не нашла таких технологических ниш, она вынуждена идти в арьергарде овладения новыми технологиями и довольствоваться меньшим объемом добавленной стоимости. Объединение рынков, ресурсов и активов имеет два преимущества: во-первых, более емкий внутренний рынок создает благоприятные условия для достижения экономии масштаба; во-вторых, тесные связи в рамках технологических цепочек дают необходимую устойчивость и больший объем ресурсов для технологической гонки.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев говорил об этом еще в 1994 году: «... развитие постсоветского пространства сейчас определяется двумя тенденциями. Во-первых, становлением национальной государственности и, во-вторых, интеграцией стран СНГ. Все это за-

кономерно. Когда идет бурный научно-технический прогресс, жесткая борьба за рынки сбыта, выжить можно только в объединении. Посмотрите: страны Западной Европы с многовековой государственностью идут на объединение. Они отлично понимают, что мировой рынок жестко поляризуется...»*.

В 2014 году этим словам исполняется 20 лет, а их актуальность только растет.

Объективные потребности экономического развития ЕЭП требуют повышения роли промышленного комплекса в хозяйственных системах стран — членов интеграционного объединения. Стоит задача возрождения промышленности как локомотива экономики. Соответствующая политика должна учитывать не только потребности отдельных стран в современной и качественной промышленной продукции, но и потребности стран — участниц интеграционного объединения, а также потенциал экспорта**. Имеется в виду не традиционная промышленная политика в духе индикативного планирования, а стимулирование развития, поддержание конкуренции и обеспечение привлекательных для бизнеса правил игры.

В настоящее время, впервые за последние 20 лет, складываются благоприятные предпосылки для формирования целостной, согласованной программы долгосрочного экономического развития стран ЕЭП, повышения глобальной конкурентоспособности их национальных экономик и ЕЭП в целом. При этом речь должна идти о связке «единая торговая политика + координация промышленной политики + координация научно-технологической политики» стран-участниц.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ КОМПАНИИ И ХОЛДИНГИ

Взаимные инвестиции в целом и трансграничные компании и холдинги в частности могут стать одним из ключевых факторов устойчивости и успеха евразийской интеграции.

Целесообразным является стимулирование кооперации и слияний/поглощений с консолидированным выходом производителей ЕЭП на мировой рынок. Транснациональные компании или холдинги создаются в тех областях, где у государств-участников есть реальный потенциал стать мировыми лидерами, а объединение потенциала нескольких стран должно этому поспособствовать. При создании ТНК, как правило, речь идет о технологически продвинутых секторах.

* Н. Назарбаев (1994) *Выступление в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова*. 29 марта 1994 года. Доступно на www.akorda.kz.

** Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013b) *Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП*. Доклад №10. ЕАБР: Санкт-Петербург.

Соответственно, создание ТНК становится инструментом технологического сближения и модернизации. В ряде случаев замыкаются разорванные цепочки (там, где это экономически оправдано).

Создавать взаимные ТНК имеет смысл там, где уже есть сравнительные и/или конкурентные преимущества или серьезный потенциал таковых. Таких отраслей или секторов вне нефтегазового сектора — по сути, прорывных точек — на всем постсоветском пространстве порядка 10–12 (конкретный список может являться предметом споров), но это уже немало! В их число, вероятно, входят черная и цветная металлургия, коксохимия, удобрения, энергетическое машиностроение, железнодорожное машиностроение, тяжелое автомобилестроение, авиастроение, вертолетостроение, космическая отрасль, АПК (особенно зерновые культуры). В особенности создание «евразийских лидеров» требует поддержки в тех прорывных отраслях, где структура глобального рынка не допускает формирования таких лидеров без участия государства.

При создании совместных ТНК задачи должны ставиться амбициозные. Например: «российско-украинский вертолетный холдинг — глубокая модернизация, новые ниши и повышение доли на мировом рынке с 17% до 30% к 2030 году»; «казахстанско-российский атомно-энергетический холдинг — быть представленным во всех звеньях ядерно-топливного цикла, обогнать компании «Арева», «Камеко» и «Тошиба», стать комплексным поставщиком товаров и услуг ядерно-топливного цикла № 1 на мировом рынке к 2030 году». Под высокую планку формируется программа действий и господдержки — меры защиты рынка, докапитализация, фондирование, финансирование НИОКР и (возможно, главное) профессионального образования в вовлеченных странах.

ПРИНЦИП СУБСИДАРНОСТИ

Принцип субсидарности, лежащий в основе американского федерализма и европейской интеграции, применим и к интеграции евразийской.

Согласно данному принципу задачи решаются на том максимально низком уровне, где решение этих задач возможно и эффективно. Таким же образом распределяются полномочия и финансовые ресурсы. При обосновании соответствия предлагаемых мер принципу субсидарности используется ряд критериев. Первое — близость власти к гражданам. Политические решения должны приниматься на уровне как можно более близком к населению. Второе — достаточность. Могут ли поставленные цели быть достигнуты в достаточной мере на более низких уровнях? Третье — выгода. Будет ли решение задачи на более высоком уровне более эффективным или выгодным?

В соответствии с принципом субсидиарности на наднациональный уровень должны подниматься только те задачи, решение которых на наднациональном уровне либо необходимо (например, единая внешнеторговая политика и единое техническое регулирование в рамках общего рынка), либо существенно более эффективно и выгодно. Таким образом, реализация принципа субсидиарности становится частью общего прагматического подхода к интеграционному строительству.

ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Интеграция отнюдь не исчерпывается экономикой. Помимо вопросов безопасности (включая мягкую безопасность), у нее есть ряд иных ориентиров, по своей долгосрочной значимости по меньшей мере сравнимых с экономическими достижениями. Социально-культурные аспекты включают в себя семейные связи, постоянную и временную миграцию, образовательные связи, туризм, обмен культурным контентом и многое другое. Интеграция подкрепляет межнациональный и межрелигиозный мир, причем не только в международных отношениях, но и внутри вовлеченных государств.

Эффекты социальной интеграции во многом нематериальны и сложно поддаются количественным расчетам (или не поддаются вовсе), но их значимость сложно переоценить. Так, например, недавнее введение авиарейса Астана — Омск может на практике оказаться более практически значимым для жителей Омской и Акмолинской областей, чем абстрактный рост торговых потоков. Раньше требовалось 11 часов ехать на поезде, а теперь появилась возможность долететь чуть больше, чем за час. Такие шаги облегчают торговое, инвестиционное взаимодействие, общение родственников, туризм, образовательный обмен.

Колоссальную роль играет русский язык как носитель интеграции. Исследования подтверждают, что фактор общего языка оказывает положительное влияние и на интенсивность торговых и инвестиционных связей. Меры, направленные на сохранение роли русского языка как медиума межнационального общения в регионе, будут характеризоваться высокой рентабельностью. Сеть Пушкинских институтов — хорошая инвестиция в будущее.

Усиление взаимосвязей в области образования (от обменов школьниками, студентами, аспирантами и преподавателями до гармонизации образовательных программ и взаимного признания дипломов) является ключевым инструментом долгосрочного интеграционного строительства. Еще предстоит разработать и внедрить программу массового школьного, студенческого, аспирантского и преподавательского обмена, сравнимого, например, с европейским Эразмус Мундус.

Ее можно было бы назвать именем Чокана Валиханова — казахского исследователя, историка, этнографа и просветителя, получившего образование в Омске. Речь идет о системе грантов, полностью или частично покрывающих расходы на обучение за рубежом в течение одного-двух семестров. Главное — добиться реальной массовости программы, охвата десятков тысяч студентов ежегодно.

ЕВРАЗИЙСТВО — ПРОЕКТ И ИДЕОЛОГИЯ ОТКРЫТОГО РЕГИОНАЛИЗМА

Прагматическое евразийство требует учета долгосрочного баланса затрат и выгод при обсуждении и внедрении мер интеграционного строительства. При этом составляющие обеих сторон баланса понимаются широко, а долгий горизонт планирования позволяет учитывать многочисленные эффекты не обязательно экономического характера. Значит ли это, однако, что евразийская интеграция должна быть сугубо «бухгалтерским» процессом? Вряд ли. Даже если дискуссию о будущем евразийской интеграции сознательно и направленно вести в прагматическом и технократическом ключе, идеологический аспект сохраняется. Да, евразийство — это идеология. Вопрос в том, какой идеологией оно является.

Нередко евразийская идея воспринимается как альтернатива, как минимум, европейской ориентации России и постсоветских стран, а как максимум — синоним «особого пути», по которому должна идти Россия. Идеи евразийства, как известно, зародились в 1920-х годах, хотя их корни можно увидеть еще в поиске самоопределения российских интеллектуалов XIX века. У евразийской идеологии была трудная судьба, ведь зарождалась она в среде русских эмигрантов — несчастных, страдающих людей, привыкших к величию своей родины, оторванных от нее и наблюдающих ее агонию. И в наше время судьба у евразийства непростая. Его становление осложняется как реальной, так и надуманной ностальгией по советскому прошлому.

В России, Казахстане и других государствах региона СНГ термины «Евразия» и «евразийство» используются очень часто. Как правило, они применяются как синоним постсоветского пространства. В России также нередко встречается их употребление в качестве антизападной идеологии, подчеркивающей исключительность российского пути (в Казахстане такого феномена нет). Этим подходам есть определенные альтернативы. Евразия может рассматриваться как пространство для взаимодействия широкого спектра стран на континенте, включающем Европу и Азию. Россия, Казахстан и регион СНГ в целом — в числе игроков, в наибольшей степени выигрывающих от континентального формата интеграции.

Полезно разграничить две «евразийские интеграции». Во-первых,

постсоветскую евразийскую интеграцию — резко активизировавшийся в последние годы процесс на постсоветском пространстве. Во-вторых, процессы сближения в масштабах континента, ставшие реальностью в последние десятилетия. Под континентальной евразийской интеграцией мы понимаем качественный рост экономических, политических и социальных взаимосвязей между регионами евразийского суперконтинента — Европой, Северной и Центральной Евразией (постсоветским миром), Восточной, Южной и Западной Азией*.

Представляется, что в формировании конструктивной и продуктивной евразийской идеологии есть несколько центральных опорных аспектов.

Во-первых, фокус постсоветской евразийской интеграции должен оставаться на экономике. Связка ТС (общая таможенная территория) и ЕЭП (десятки соглашений, закладывающих основы единых правил игры в экономической жизни, то есть, по сути, евразийский общий рынок) обеспечивает здоровый фундамент. Такой фокус поможет усилить технократический элемент интеграции, подчинить интеграционные инструменты решению главной задачи — модернизации экономик и повышению их глобальной конкурентоспособности. К экономической интеграции органично примыкает социально-культурный блок вопросов, включающий семейные связи, постоянную и временную миграцию, образование, туризм, обмен культурным контентом и поддержание роли русского языка. В то же время в развитии политических аспектов интеграции целесообразен консервативный подход, основанный на принципе субсидиарности. Сильно упрощая, этот принцип может быть сформулирован следующим образом: «если нет жесткой необходимости что-то делать на наднациональном уровне, лучше не делать».

Во-вторых, крайне желательно, чтобы Россия не стала единственным локомотивом интеграции. «Евразия не является синонимом России»**, это принципиальный момент. Несмотря на очевидную доминирующую роль России как крупнейшей экономики региона, евразийский проект — по крайней мере, его политическое измерение — не может являться «российско-центричным» феноменом. Необходимы и другие локомотивы и активные игроки. В этом плане критично сохранение активной роли Казахстана.

В-третьих, постсоветская евразийская интеграция не должна замыкаться в себе или быть направленной на воссоздание единства постсоветского пространства в том или ином виде. Безусловно, потенциал

* Винокуров Е., Либман А. (2013) Две евразийские интеграции. Вопросы экономики, №2; Винокуров Е., Либман А. (2012) Евразийская континентальная интеграция. ЕАБР: Санкт-Петербург; Vinokurov E., Libman A. (2012) Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism. Basingtoke: Palgrave Macmillan.

** Нысанбаев А., Курманбаев Е. (1999) *Евразийская идея Чокана Валиханова*. Евразийское сообщество (26). С. 26–31.

экономического и технологического сближения в постсоветском мире значителен*, но не безграничен. Органичным продолжением станет евразийская континентальная интеграция. Многочисленные выгоды могут быть извлечены из более глубокой экономической интеграции как на западном направлении (Евросоюз), так и на восточном (Китай, Южная Корея, Япония, Юго-Восточная Азия) и, в меньшей степени, на южном (Индия, Турция). Круг потенциально рентабельных тем включает в себя общий торговый режим, гармонизацию технических стандартов, инфраструктуру экспорта углеводородов, железнодорожный и автомобильный транзит, индустриализацию транзита, наземные телекоммуникации, региональные и субрегиональные общие рынки электроэнергии, сотрудничество пограничных регионов, безвизовый режим с отдельными странами, образовательный обмен и многое другое.

Совокупность этих принципов направлена на становление открытого регионализма в Евразии, в котором постсоветские страны станут локомотивом, опорным элементом и главными бенефициарами**.

В рамках этой парадигмы возможен другой взгляд на ряд принципиальных вопросов интеграционного строительства, например, на роль Украины.

УКРАИНСКИЙ ВОПРОС

Едва ли в каком-то другом вопросе есть столько ложных клише и политизации, сколько в дискуссии о «цивилизационном выборе Украины». К сожалению, дискуссии о будущем Украины, как правило, ведутся в терминах «либо, либо», в то время как в рамках парадигмы континентальной интеграции возможен подход «и, и».

На постсоветском пространстве и в ЕС существует достаточно глубокое непонимание сути интеграционных проектов друг друга. В Европе и на Западе в целом характерно восприятие СНГ, а последнее время и ЕЭП, как продуктов «российского империализма». Однако постсоветский интеграционный проект обладает мощным экономическим измерением, связанным с масштабными выгодами для стран-участниц. Европейцам сложно понять всю глубину кооперационных связей, унаследованную постсоветскими республиками от СССР, их жизненную значимость для модернизационного развития экономик России, Украины, Казахстана, Беларуси. В мире нет иного прецедента подобного распада (может быть, распад Австро-Венгерской империи),

* См., например, доклад ЕАБР по оценке долгосрочных экономических эффектов Таможенного союза с учетом потенциальной интеграции с Украиной. Большая часть экономического эффекта ожидается за счет технологического сближения. Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012а) *Таможенный союз и Украина*. Доклад ЦИИ №1. ЕАБР: Санкт-Петербург.

** Винокуров Е., Либман А. (2012) *Евразийская континентальная интеграция*. ЕАБР: Санкт-Петербург. С. 141–148. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/monographs/>

хотя смоделировать его несложно: представьте распад Евросоюза (не только валютной зоны, но и всего общего рынка). Теперь представьте все стимулы реинтеграции Европы в такой ситуации. Теперь умножьте результат на три, потому что советская экономика была качественно более переплетенной, чем экономика современного нам Евросоюза.

Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и законы конкуренции за рынки: производственная кооперация в регионе СНГ призвана обеспечить реализацию потенциальных возможностей на экспортных рынках — от зерна до вертолетов и от метизов до энерготурбин. Кто сказал, что глобальным конкурентам выгоден индустриальный прорыв евразийских партнеров?

Наиболее важный вопрос заключается в том, что европейская и постсоветская интеграции не должны рассматриваться как взаимоисключающие. Наоборот, регионализм СНГ может быть шагом на пути к интеграции с Евросоюзом! Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России может быть более эффективным и сильным партнером для ЕС, чем отдельные страны. В том числе появились бы дополнительные стимулы для активизации диалога по поводу взаимной инфраструктуры и частичной адаптации европейских норм и стандартов.

В настоящее время Украину — страну, расположенную между ЕС и Таможенным союзом — разрывает на части напряженная дискуссия о возможностях вступления либо в одно, либо в другое сообщество. Но давайте спросим себя: разве «европейский выбор» Украины принципиально не совпадает с европейской ориентацией России? Россия гравитационно тяготеет к Европе в части торговых и инвестиционных потоков, географического распределения населения и культурных предпочтений. Казахстан — также «европейская» страна: ЕС является ее крупнейшим торговым партнером (37.7% экспорта и 32.3% внешнеторгового оборота в 2010 году, по данным МВФ), казахстанские компании размещаются на Лондонской бирже, а студенты по правительственной программе «Болашак» едут учиться преимущественно в Европу. До 50% «болашакеров» прошли обучение в Европе по сравнению с 5% в Восточной и Юго-Восточной Азии (еще 28% приходится на США и 9% на Россию)***.

Представляется, что оптимальное долгосрочное решение «украинского вопроса» может быть найдено именно в рамках *экономической интеграции ЕС и ТС*. Сильным вариантом было бы включение Украины в Таможенный союз с последующим подписанием соглашения о свободной торговле между постсоветским торговым блоком (с населением около 220 млн человек и ВВП порядка \$2.2 трлн) и Европейским союзом. При этом сценарии Украина достигла бы всех своих

*** Расчеты автора на основе данных Центра международных программ (<http://edu-cip.kz/Media/Default/HtmlWidget/Articles/statistika2012new.pdf>). Агрегированные данные 1994–2011 годов.

целей, обеспечив благоприятный режим отношений с Россией и другими партнерами в Северной и Центральной Евразии и укрепив при этом собственный европейский выбор. Такое соглашение служило бы универсальной основой для сближения законодательств и в конечном итоге введения безвизового режима. Еще один вариант — схема с заключением соглашения (или соглашений) о глубокой и всеобъемлющей свободной торговле (ДСФТА) в треугольнике «ЕС — Украина — ТС». В рамках любого варианта соглашение, безусловно, должно представлять собой комплексное решение и включать не только вопросы торговли, но и свободного движения людей (безвизовый режим), свободного движения капитала, постепенной унификации технических стандартов, интеграции инфраструктуры.

Так или иначе, оптимальное решение включенности Украины в «большую Евразию» объективно возможно только в формате с участием ЕС и ТС. Евросоюз принципиально не отвергает возможности взаимодействия с экономическими блоками: так, в 2010 году были возобновлены переговоры о свободной торговле ЕС с МЕРКОСУР. Также следует принять во внимание очень скромные результаты нынешней политики Восточного соседства ЕС. Пора задуматься о глубоких изменениях в концептуальных подходах.

ПРОГРАММА ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА: ГИБКОСТЬ И МНОГООБРАЗИЕ ИНСТРУМЕНТОВ В ВЫСТРАИВАНИИ ОТНОШЕНИЙ С МИРОМ

Евразия не ограничивается постсоветским пространством, а границы постсоветского пространства нельзя считать раз и навсегда заданными советским прошлым. Если в некоторых аспектах постсоветское пространство действительно может оказаться оптимальным регионом для интеграции, то в других оптимальными будут другие сочетания стран.

Под новые реалии необходимы и новые инструменты конструктивного сотрудничества с соседями-партнерами как по региону СНГ, так и по евразийскому континенту. Для сотрудничества на многосторонней основе возможно создание программы ЕЭП и будущего Евразийского экономического союза с рабочим названием «Евразийское партнерство» для развития различных форм глубокой интеграции с соседними странами*. В рамках Евразийского партнерства возможно как двустороннее, так и многостороннее сотрудничество. Акцент, однако, должен быть на двусторонних договоренностях, учитывающих специфику конкретного партнера. Сотрудничество может быть структурировано не только через договоры, но и через совместные

* Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013а) *Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства*. Доклад ЦИИ № 11. Санкт-Петербург: ЕАБР.

планы действий (как в Европейской политике соседства) и участие в совместных программах.

Целью программы «Евразийское партнерство» станет обеспечение глубокого торгово-экономического взаимодействия между странами Северной и Центральной Евразии и, в дальнейшем, с другими стратегическими евразийскими партнерами без обязательной перспективы членства в ЕЭП. При этом можно использовать формат, схожий с Евросредиземноморским партнерством, то есть ЕЭП может взаимодействовать со страной-партнером как в движении к членству в ЕЭП, так и на пути к максимально короткой дистанции в сотрудничестве. «Евразийское партнерство» могло бы выступить в роли фундаментальной основы для сотрудничества различных стран и ЕЭП с учетом интересов всех сторон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение резюмируем некоторые тезисы прагматического евразийства, изложенные в статье.

- Интеграция является не целью, а инструментом. Это инструмент решения фундаментальных задач, стоящих перед странами-участницами: модернизации экономики, достижения оптимального места в международном разделении труда, снижения издержек; обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и т. д.
- Чтобы иметь будущее, евразийская интеграция должна быть устойчивой к кризисам, прежде всего к возможному длительному снижению цен на нефть. Обеспечить долгосрочную устойчивость может живая и успешная «интеграция снизу» — плотные взаимовыгодные потоки товаров, услуг, труда и капитала. В первую очередь инвестиционные потоки и трудовая миграция, то есть перемещение основных факторов производства — капитала и труда. Одним из ключевых факторов устойчивости могут стать трансграничные компании и холдинги, имеющие переплетенные активы в ряде стран будущего Евразийского союза.
- Задачи экономической модернизации и повышения конкурентоспособности требуют реализации ряда общих политик, в том числе связки «единая торговая политика + координация промышленной политики + координация научно-технологической политики».
- Реализация принципа субсидиарности является частью общего прагматического подхода к выстраиванию интеграционных институтов.
- Интеграция охватывает как минимум три важнейших области межгосударственного международного взаимодействия — эко-

номика, безопасность и социально-культурные связи. Вложения в социально-культурную сферу, такие как образовательное сотрудничество или поддержание значения русского языка, необходимы и обладают высокой рентабельностью в долгосрочном плане. Тем не менее прагматичный подход подчеркивает первостепенную значимость экономики как фундамента интеграции.

- Границы интеграционного проекта нельзя считать раз и навсегда заданными советским прошлым. Евразийская континентальная интеграция, объединяющая и западный, и восточный векторы, направлена на становление открытого регионализма в Евразии, в котором постсоветские страны могут стать локомотивом, опорным элементом и главными бенефициарами. Развертывание глубокого сотрудничества с партнерами по евразийскому континенту также требует гибкого и прагматичного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

Винокуров Е., Либман А. (2012) Евразийская континентальная интеграция. ЕАБР: Санкт-Петербург. С. 141–148. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/monographs/>

Винокуров Е., Либман А. (2013) Две евразийские интеграции. Вопросы экономики. № 2.

Назарбаев Н. (1994) Выступление в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. 29 марта 1994 года. Доступно на www.akorda.kz.

Нысанбаев А., Курманбаев Е. (1999) Евразийская идея Чокана Валиханова. Евразийское сообщество (26). С. 26–31.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012а) Таможенный союз и Украина. Доклад ЦИИ № 1. Санкт-Петербург: ЕАБР.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012b) Риски для государственных финансов стран СНГ в свете текущей нестабильности. Доклад ЦИИ № 5. ЕАБР: Санкт-Петербург.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013а) Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. Доклад ЦИИ № 11. Санкт-Петербург: ЕАБР.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013b) Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. Доклад № 10. ЕАБР: Санкт-Петербург.

Vinokurov E., Libman A. (2012) Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism. Basingtoke: Palgrave Macmillan.